

ДВОЙСТВЕННОСТЬ АВТОРСКОЙ ОЦЕНКИ В ЦИКЛЕ ОЧЕРКОВ Г.И. УСПЕНСКОГО «ВЛАСТЬ ЗЕМЛИ»

Н.В. Абрамзон

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
magtu@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются главные ценности, представленные в цикле очерков Г.И. Успенского «Власть земли». Это центральное произведение Г.И. Успенского начала 1880-х годов, имевшее большое общественное значение. Глеб Успенский предстает перед читателями великолепным знатоком народных обычаев, традиций, законов, по которым живет крестьянская община, ее семейных и бытовых укладов, устного творчества деревенской России. Именно в очерке «Власть земли», как в ни каком другом произведении, мы видим изображение сущей правды, и именно здесь она проявляется в описании всей народной жизни.

Рассматриваются ключевые понятия, затронутые в произведении. Основной акцент в статье делается на образ главного героя Ивана Босых, в характере которого отражены ценности, нормы и идеалы не только времени Г.И. Успенского, но и понятия, актуальные для современной эпохи.

Ключевые слова: филология, аксиология, русская литература XIX века, Г.И. Успенский

Цикл очерков «Власть земли» – центральное произведение Г.И. Успенского начала 1880-х гг., имевшее большое общественное значение. Глеб Успенский предстает перед читателями великолепным знатоком народных обычаев, традиций, законов, по которым живет крестьянская община, ее семейных и бытовых укладов, устного творчества деревенской России. Только он смог увидеть действительно важнейшую черту в жизни русского народа – власть земли. Если сравнить Г.И. Успенского с другими теоретиками народничества 1870–1880-х гг. (с Н.К. Михайловским, П.Л. Лавровым и др.), можно сказать, что Глеб Иванович в своем цикле «Власть земли» попытался объяснить особенности крестьянской жизни не своеобразием характера русского крестьянства, а именно условиями, в которых формируется земледельческий труд.

Г.И. Успенский утверждает, что жизнь крестьянина и его идеалы сложились под влиянием земледельческого труда и приспособлены к нему, а отрыв крестьянина от земли ведет к гибели типа крестьянина-земледельца, который складывал-

Абрамзон Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

ся веками. В этой точке зрения можно увидеть двойственность рассуждений писателя. В действительности, освобождение крестьян положило начало расстройству и беспорядкам в деревнях, так как при проведении реформы они получили в свои руки меньшее количество земли, чем то, которым владели до отмены крепостного права. В пореформенные годы количество малоземельных хозяйств продолжает расти, и это, по мнению писателя, является основным фактором хозяйственного и морального упадка деревни. Также Успенский считал, что важной причиной, способствовавшей ухудшению положения деревни, является малочисленность народной интеллигенции. Значительная ее часть после реформы обратилась в наемную интеллигенцию, служащую господствующим классам и защищающую интересы «хищников». У страдающего от недостатка земли и терзаемого хищниками народа отсутствовали представители интеллигенции, которые могли прийти ему на помощь, и это делало его положение еще более тяжелым. С одной стороны, земля способствовала разобщенности крестьянства, с другой – оно не могло жить по-другому, «вне земли».

Именно в очерке «Власть земли», как ни в каком другом произведении, мы видим изображение сущей правды, и именно здесь она проявляется в описании всей народной жизни. Как пишет Г. Новополин: «Успенский один из немногих писателей, удовлетворивших эту назревшую потребность в правдивом, чуждом лицемерия изображении народной жизни. Коренная черта Успенского, проходящая через все его произведения, начиная от первого и кончая последним очерком, черта, составляющая главное достоинство его произведений, и она исключает всякую возможность какой-либо тенденциозности <...>. Давая свои читателям невеселые картинки жизни русского мужика, он изображает их в связи с теми условиями общественной атмосферы, которая не дает этой жизни выбиться на более светлую дорогу»¹.

При этом правдивость очерка Г.И. Успенского сочетается с неподдельной простотой главного героя – Ивана Босых. Тот предстает перед читателем погруженным в невежество, жестокость, эгоизм. Но нельзя осуждать писателя, поскольку каждая характеристика народа у Г.И. Успенского проникнута любовью. «Проснувшись чувству чести приходится бороться с теми же внутренними привычками, вырабатывающимися в тех условиях жизни, где достоинство человека, его честь игнорируется и топчется на каждом шагу, где мерилom *ценности* человеческой личности являются часто внешние достоинства»².

С самого начала автор вводит читателя в курс дела. Главному герою Ивану Босых не до работы. Вчера он крепко выпил: «...ленивою, почти болезненною поступью <...> вместо того, чтобы взяться за топор, стал разминать плечи»³. Для него становится нормой «строить» из себя обиженного и оскорбленного, вызывать сочувствие, чтобы выманить денег и опять выпить. Получается замкнутый круг. Но как только проходит его пьяное состояние и похмелье, перед нами оказывается абсолютно другой человек: «... в такие – к несчастью, редкие – минуты нет

¹ Новополин 1903, 13.

² Новополин 1903, 43.

³ Успенский 1955, 99.

в деревне такого другого мужика, который был бы так, как Иван, “зол” на работу, то есть так к ней пристрастен и так ею оживлен»⁴.

По-видимому, Успенский считал, что у всех людей от рождения есть ценности и идеалы, высокая духовность, но среда и все плохое, что в ней есть, разрушает положительные качества. Отсюда автор говорит не только о тех качествах личности Ивана Босых и многих других героев, которые присутствуют в них в данный момент, но и приписывает им потенциальные способности, заложенные с рождения, которые смогут реализоваться только при благоприятных условиях внешней среды. Например, такая норма, как пьянство сгубила не только Ивана и разрушила все его прежние ценности, но и многих других людей из его среды. «Теперь пьянство Ивана превратилось уже в болезнь, а эту болезнь, унижающую не одного Ивана, а целые массы таких же, как и он, непостижимых в родной земле деревенских пролетариев сам народ охарактеризовал словом “ослаб”»⁵. Но слабость эта не физического свойства. «И когда герой спрашивает Ивана Босых, отчего это, он отвечает, что от свободной жизни». «А между тем, когда Иван “очувствуется” на неделю, на две, что это за славный, добрый, умный человек»⁶.

Получается, что такие ценности жизни, как воля, свобода, обилие денег причиняют только вред человеку. Он расхолаживается, становится избалованным и перестает нормально трудиться. А труд – это смысл жизни, основа нормального человеческого существования. Без него появляется пустота, которую и начинают заполнять такими нормами, как лень, пьянство, ругань. Особенно легко поддаются этим порокам человеку, который трудиться с рождения – крестьянину. «Таким образом, оказывается, что “воля, свобода, легкое житье, обилие денег”, то есть все то, что необходимо человеку для того, чтобы устроиться, причиняет ему, напротив, крайнее расстройство до того, что он делается “вроде последней свиньи”»⁷.

В подтверждение этой мысли в произведении приводится сравнение немецкой и русской коров. «Видите, говорю, господин, ан и оказывается, что наши коровенки как раз по нашей природе и породе приходятся... Мясо нам не требуется, своего удовольствия она знать не знает, а живет только из-за работы; что ест, то и отдает, а об себе не думает. Родилась она для работы и живет весь век в ней – вот и вся жизнь ее»⁸. Также и Ивана мы не видим внутри его собственных ценностей жизни, он утратил непосредственное, цельное ощущение себя. Вся напряженность его духа устремлена на трудовую жизнь. Всякое чувство его – это только рефлекс на состояние работы. Главной ценностью должен быть труд, который и позволяет человеку быть человеком и двигаться дальше. «И вот наша крестьянская порода то же самое: мы круглый год и всю жизнь не покладаячи рук работаем, да так в работе и живем...»⁹.

По словам автора, Иван всегда начинал и оканчивал свои беседы сопоставлением слов «воля» и «нравственное падение». То есть такая норма, как «нравственное падение» формировала ценность «воля». И напротив, ценность «труд»

⁴ Успенский 1955, 102.

⁵ Успенский 1955, 102.

⁶ Успенский 1955, 101.

⁷ Успенский 1955, 102.

⁸ Успенский 1955, 107.

⁹ Успенский 1955, 102.

вызывала самые положительные качества в человеке. «Что вижу – сколь много работы, что вижу – работать не переработать, то и мне и охоты больше, то и силы прибывает... Так вот какая наша крестьянская природа! А там и работы не было, и всякое удовольствие, и деньги, а точно безумный сделался, всю душу-то по грязи истаскал, как свинья свое брюхо... А отчего? – Все воля»¹⁰. Как следует из рассказа Ивана Босых, мотовство, расстройство личности начинается именно от более легкого, чем крестьянского, заработка. Иван стал терять всякий смысл своего существования по мере того как в руках его оказывались такие деньги, каких прежде он и во сне не видал. «Человек, из-за расстройства, отправившийся на заработок и получивший хорошее место и деньги, как будто подзабыл, что с ними делать, начинает швырять их, как щепки. Он говорит: “все – воля”»¹¹. Таким же примером служит и сам Иван, который при «хорошей жизни», «на воле», на свободе не жалеет денег на пьянство. Он не находит «возможности чем-нибудь наполнить свое существование кроме распутства... Человеку *легко* – он ослаб, пропадает и пропивается; человек отказывается от *облегчения* в труде, и во имя чего же? Во имя ничтожнейших мелочей»¹². Иван рад, когда начальник наказал его (дал ему по шее) и из легкой жизни опять ввергнул в трудную.

Таким образом, построение образа Ивана Босых определяется темами нравственного падения и трудолюбия, веры в лучшую жизнь и отчаяния. Совмещение таких контрастирующих стихий создает общий трагический пафос страдания, безысходности. Как синтез внутреннего мира автором дан его портрет: «Что же валит его *пьяным*, с опухшим лицом, ничком в мокрую, грязную канаву, без сапог, без одежды и заставляет целые ночи подставлять свою *широкую* спину под дождь и ветер? Физически Иван, как и сотни ему подобных “ослабших” мужиков, не только здоров и силен, но и прямо могуч: стало быть, слабость его имела не физические, а какие-то другие источники»¹³.

В чем же тайна? – спрашивает автор и тут же дает ответ: тайна – во власти земли. Самым главным Успенский считает труд на земле: «...народ, который мы любим <...> до тех пор сохраняет свой могучий и кроткий тип, покуда над ним царит власть земли...»¹⁴. Автор соотносит все хорошие качества, которые есть в человеке, именно с землей: «...наш народ до тех пор будет казаться таким, каков он есть, до тех пор будет обладать теми драгоценными качествами ума и сердца – словом, до тех пор будет иметь тот тип и даже вид, какой имеет, пока он весь, с головы до ног и снаружи до самого нутра, проникнут и освещен теплом и светом, веющими на него от матери сырой земли»¹⁵.

Можно сказать, что все мысли, все действия, все поступки крестьянина связаны, прежде всего, с землей. «Он весь в кабале у этой травинки зелененькой... И вот в этой-то ежеминутной зависимости, в этой-то массе тяготы, под которой человек сам по себе не может и пошевелиться, тут-то и лежит та необыкновенная легкость существования, благодаря которой мужик Селянинович мог сказать:

¹⁰ Успенский, 1955, 110.

¹¹ Успенский, 1955, 111.

¹² Успенский, 1955, 115.

¹³ Успенский, 1955, 102.

¹⁴ Успенский, 1955, 115.

¹⁵ Успенский, 1955, 116.

“меня любит мать сыра земля”¹⁶. Интересен и тот факт, что автор показывает зависимость от земли у крестьян как людей, изначально родившихся на земле и привыкших с детства к труду. Получается, существует некая родовая принадлежность и среда, в которой формируется человек со своими ценностями.

Но тот труд, который описывает Успенский во «Власти земли», не то что не ведет к достижению идеала, он вообще не имеет результата: «...если только он слушает того, что велит ему земля он ни в чем не виновен; а главное какое счастье не выдумывать себе жизни, не разыскивать интересов и ощущений, когда они сами приходят к тебе каждый день, едва только открыл глаза! <...> человек живет только слушаясь, и это *ежесекундное, ежеминутное* послушание, превращенное в *ежесекунтный* труд, и образует жизнь, не имеющую, по-видимому, никакого результата, но имеющую результат в самой себе¹⁷. Примечательно, что автор использует повтор слова «ежесекунтный». Успенский акцентирует внимание на том, что именно постоянный труд, ничем не «разбавленный», не приносит результата, не дает добиться целей, а представляет собой некую утопию – труд ради самого труда. Далее автор приводит интересное сравнение крестьянского труда с дубом. «Для чего растет вот этот дуб? Какая ему польза сто лет тянуть из земли соки? Что ему за интерес каждый год покрываться листьями, потом терять их и в конце концов кормить желудями свиней? – Вся польза и интерес жизни этого дуба именно в том и заключается, что он *просто растет*, просто зеленеет, так, сам не зная зачем. То же самое и жизнь крестьянина-земледельца: вековечный труд – это и есть жизнь и интерес жизни, а результат – нуль»¹⁸. Потому что кроме труда для крестьянина нет другой жизни. Он не «разбавляет» свою жизнь другими интересами и ценностями, имея только сплошной труд. «Жизнь для вас – особь статья <...> Детей, например, вы должны воспитывать (чтобы не испортить) вдали от знакомства с вашими служебными и общественными интересами. Вы трудитесь, надеясь на какой-то результат. Словом, ваша жизнь разбилась на полосы, в которых нет связи. Вы в департаменте совсем другой, чем дома или в театре. А крестьянин-земледелец везде один и тот же: он трудится и живет интересами этого же труда, и в этих же интересах сам собой, без учителя воспитывается и его ребенок <...> И везде все разное и думается, и говорится, и делается; для пахаря-мужика нужна одна изба, потому что все живут одним – землей, у всех один труд – земледельческий, все говорят и делают одно – то, что повелит мать сыра земля»¹⁹. Вся жизнь крестьянина посвящена только земле. Даже старый крестьянин, рассказывая о своей жизни, вспоминает только землю и все, что с ней связано. А услышав звонкий девичий хор, тут же произносит: «Ишь горло-то дерут! Урожай ноне... Бог послал <...> Картофь, должно, господь уродил ноне, – прибавил старик в объяснение слишком звонкого пения»²⁰.

Автор, безусловно, ценит труд, но не просто труд, а труд и жизнь одновременно. «Народная душа опустошена и, пожалуй, ожесточена, так как и труд – уже не труд и жизнь одновременно, а только труд. Успенский сожалеет, что нет больше

¹⁶ Успенский, 1955, 116.

¹⁷ Успенский, 1955, 116.

¹⁸ Успенский, 1955, 120.

¹⁹ Успенский, 1955, 121.

²⁰ Успенский, 1955, 121.

такого труда, потому что люди стали безнравственными, не сочувствуют другому человеку. Такие ценности, как сострадание, взаимовыручка, взаимопонимание ушли в прошлое.

Труд, как считает Успенский, не должен быть только трудом в его первоначальном, физическом виде. Обязательно нужно, чтобы он переплетался с духовной сферой, а иначе и сам человек превращается в «машину», для которой уже не важны духовные ценности. В пример автор приводит рассказ о мужчине, который убил свою жену только за то, что она была слаба, больна и не могла работать на земле. Может быть, она была талантлива в чем-то другом, но это другое стало неважным. Таким образом, если в природе человека основной ценностью является только труд, то выходит, что эта ценность сама по себе имеет только отрицательное значение. «Принимая от земли, от природы указания для своей нравственности, человек, то есть крестьянин-земледелец, вносил волею-неволею в людскую жизнь слишком много тенденций дремучего леса, слишком много наивной волчьей жадности»²¹. По словам автора, важную роль в формировании «правильной» труженической жизни играла народная интеллигенция, которая стала незаметной. «Вот эту, не зоологическую, не лесную, а божескую правду и вносила в народную среду народная интеллигенция. Она поднимала слабого, беспомощно брошенного бессердечной природой на произвол судьбы; она помогала, и всегда делом, против слишком жесткого напора зоологической правды; она не давала этой правде слишком много простора, полагала ей пределы»²².

Успенскому важна «гармония труда» – сочетание нормальной жизни и трудовых будней. Среда, в которой воспитывался в том числе и главный герой Иван Босых, погубила в людях «больную совесть», т.е. неразумное, неправильное мышление. Босых во «Власти земли» рассказывает, как он на железной дороге пришел от «легкой жизни» к «своевольству». «Да как приехал начальник дистанции, да ка-а-к дал мне (лицо рассказчика вдруг просияло) хо-о-рошего леща, да как начальник эксплуатации надавал мне (детская радость разлилась по лицу его) в загривок, да как в подвижном составе наколотили мне бока – так я, братец ты мой, совершил крестное знамение да точно как из могилы выскочил, воскрес, да по морозу, в чем был, без шапки – домой!» Из этого примера видно, что Иван почувствовал себя виноватым, в нем заговорила эта «больная совесть», а она всегда будет с радостью встречать унижения и оскорбления. И все поколение, которое росло в этой среде, было обречено на ложь, привыкло к унижениям и оскорблениям. Таким образом, если устраивать человека идеально, нужно оставить ему всю свободу личного выбора и определения своих интересов и где-то даже произвола, потому что без полного удовлетворения своих нужд он счастлив не будет. Такой идеал, где человек будет вынужден мириться, приглушать свои интересы и желания, он не воспримет как идеал. Он еще больше оградится от внешнего мира своей злобой и беспринципностью. Вот и Иван Босых, лишенный собственных внутренних критериев, не знал, за что себя уважать и ценить, поэтому начались жизненные метания.

Действительность столкнулась у Успенского с идеалами о гармонизации жизни, и зародилась та самая «болезнь совести». Существующие ценности и нормы

²¹ Успенский, 1955, 126.

²² Успенский, 1955, 126.

не давали достигнуть этого идеала – гармоничного сочетания труда и жизни. Мы можем проследить, что существовали два полюса, о которых рассуждал Успенский и во «Власти земли», и в других своих произведениях. Один полюс – «трудо-вая жизнь» (жизнь с широким размахом, полная труда). Второй – «труженическая жизнь» (труд и жизнь, в которых присутствуют пытки, тяжесть гнета).

В условиях общей бедности за великое счастье принимается что-то серенькое, совсем ничтожное и представляющееся прекрасным только потому, что люди не знают лучших перспектив и наивно радуются и тем крохотным долям живого чувства, которые редко и случайно выпадают на их долю. Очевидно, земледельческий труд в произведении не всегда поэтизируется, а скорее, наоборот, он представляется лишь тяжелой необходимостью, вызванной несовершенством жизни. Идеал и счастье жизни, по Успенскому, находятся там, где человек живет высшей, духовной стороной своего существа. Крестьяне, по условиям своего бытия, люди с подавленным воображением, бедным кругозором, одними и теми же мыслями о земле, труде, они не могут иметь такого счастья. Стремление к изображению действительности, к бытовой правде, желание показать человека в типичных обстоятельствах и условиях его среды, обращение к нравственным понятиям – все это объединяет творчество Успенского. Преобладание денежных отношений, погоня за достатком и выгодой соотнесены с чистыми чувствами и светлыми мыслями, которые погибают в этой среде сплошного расчета.

ЛИТЕРАТУРА

- Векслер, И.И. 1938: *Глеб Успенский. Материалы и исследования*. М.–Л.
 Лосский, Н.О. 1991: *Условия абсолютного добра*. М.
 Мысляков, В.А. 1986: «Мужики» в теоретико-публицистическом сознании Салтыкова-Щедрина. *Русская литература* 2, 78–92.
 Новополин, Г.С. 1903: *Глеб Успенский. Опыт литературной характеристики*. Харьков.
 Соколова, Н.И. (вступ. ст. и прим.) 1961: *Г.И. Успенский в русской критике*. М.–Л.
 Столович, Л.Н. 1994: *Очерк истории эстетической аксиологии*. М.
 Успенский, Г.И. 1955–1958: *Собрание сочинений*: в 9 т. М.
 Флегонтова, С.М. Проблемы целостной личности крестьянина в русской общественной мысли XIX века. В сб.: *Проблемы целостной личности. Межвузовский сборник науч. тр.* Л., 146–154.

REFERENCES

- Flegontova, S.M. Problemy tselostnoy lichnosti krest'yanina v russkoy obshchestvennoy mysl'i XIX veka. In: *Problemy tselostnoy lichnosti. Mezhvuzovskiy sbornik nauch. tr.* Leningrad, 146–154.
 Losskiy, N.O. 1991: *Usloviya absolyutnogo dobra*. Moscow.
 Myslyakov, V.A. 1986: “Muzhiki” v teoretiko-publitsisticheskom soznanii Saltykova-Shchedrina. *Rysskaya literatura* 2, 78–92.
 Novopolin, G.S. 1903: *Gleb Uspenskiy. Opyt literaturnoy hrarakteristiki*. Kharkov.
 Sokolova, N.I. (vstup. st. i prim.) 1961: *G.I. Uspenskiy v russkoy kritike*. Moscow–Leningrad.
 Stolovich, L.I. 1994: *Ocherk istorii esteticheskoy aksiologii*. Moscow.
 Uspenskiy, G.I. 1955–1958: *Sobranie sochineniy*: v 9 t. Moscow.
 Veksler, I.I. 1938: *Gleb Uspenskiy. Materialy i issledovaniya*. Moscow–Leningrad.

THE DUALITY OF AUTHOR'S APPRAISAL IN THE SERIES OF ESSAYS
"THE POWER OF THE LAND" BY G.I. USPENSKIY

Natalya V. Abramzon

*Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,
magtu@mail.ru*

Abstract. The author of the article analyzes the main values in the Series of essays "The Power of the Land" by G.I. Uspenskiy. This is the main G.I. Uspenskiy's work of 1880-s being of great social significance. A reader perceives Gleb Uspenskiy as remarkable expert in folk customs, traditions, laws of life of the peasant community, her morals and manners, folklore of a Russian village. The reader sees representation of real truth in just series of essays "The Power of the Land", and just here the truth always presents in the description of people life.

The author observes the key ideas of the writer. She concentrates her attention on the image of the main hero Ivan Bosykh, whose character reflected the values and ideals of the epoch of Uspenskiy which still retain its actuality till now.

Key words: philology, axiology, Russian literature of the 19th century, G.I. Uspenskiy
